

Научная статья

УДК 94(47)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-108-126

Муромцева Людмила Халиловна

кандидат исторических наук,

Управление по надзору за аудиторской деятельностью

Федерального казначейства России

Москва, Россия

muromtseva-2020@inbox.ru

**АРСЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗВЕРЕВ —
ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ МОЛОТОВСКОГО
РАЙОННОГО КОМИТЕТА ВКП (б) ГОРОДА МОСКВЫ
(ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ)**

Аннотация. В публикации в контексте важных исторических событий, происходивших в СССР и ее столице в 1930-е гг., на основе архивных документов, хранящихся в Центральном государственном архиве города Москвы и в других архивохранилищах, впервые вводимых в научный оборот, освещается деятельность Арсения Григорьевича Зверева (1900–1969) на посту первого секретаря Молотовского районного комитета ВКП (б) города Москвы в мае – ноябре 1937 г. В значительной степени восполняется пробел в биографии А. Г. Зверева — выдающегося государственного деятеля советской эпохи, в 1938–1960 гг. — народного комиссара, министра финансов СССР, на протяжении более двадцати лет занимавшего один из ключевых постов в правительстве Советского государства.

Ключевые слова: А. Г. Зверев, Москва, ВКП (б), Молотовский район, наркомат, конференция, пленум, совет, «враги народа».

Для цитирования: Муромцева Л. Х. Арсений Григорьевич Зверев — первый секретарь Молотовского районного комитета ВКП (б) города Москвы (портрет на фоне эпохи) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 108–126. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-108-126>

Original article

UDC 94(47)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-108-126

Muromtseva Lyudmila Kh.

Candidate of Historical Sciences,

Audit Supervision Department

Federal Treasury of Russia

Moscow, Russia

muromtseva-2020@inbox.ru

**ARSENIY GRIGORIEVICH ZVEREV —
FIRST SECRETARY OF THE MOLOTOVSKY DISTRICT
COMMITTEE OF THE VKP (b) OF THE CITY OF MOSCOW
(A PORTRAIT IN THE BACKGROUND OF THE ERA)**

Abstract. This publication, dedicated to important historical events that took place in the USSR and its capital in the 1930s, is based on archival documents stored in the Central State Archive of Moscow and other archival repositories, and is being introduced into scientific circulation for the first time. It sheds light on the activities of Arseniy Grigoryevich Zverev (1900–1969) as the first secretary of the Molotov District Committee of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) Moscow from May to November 1937. This publication largely fills a gap in the biography of A. G. Zverev, an outstanding statesman of the Soviet era, served as People’s Commissar and Minister of Finance of the USSR from 1938 to 1960 and for more than twenty years held one of the key positions in the Soviet government.

Keywords: A. G. Zverev, Moscow, VKP (b), Molotovskiy District, People’s Commissariat, conference, plenum, council, “enemies of the people”.

For citation: Muromtseva L. Kh. Arseniy Grigorievich Zverev — first secretary of the Molotovskiy district committee of the VKP (b) of the city of Moscow (a portrait in the background of the era) // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 108–126. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-108-126>

Введение. В 2025 г. — в год 80-летия Великой Победы — в ряде научных публикаций продолжилось освещение различных аспектов плодотворной деятельности наркома финансов СССР А. Г. Зверева в годы Великой Отечественной войны. В них подчеркивается значительный вклад Арсения Григорьевича в достижение экономической победы над врагом¹.

¹ Сабитова Н. М., Шавалеева Ч. М. Финансовое обеспечение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне // Финансы. 2025. № 4. С. 8–13; Пачкалов А. В. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: ленд-лиз // Финансы. 2025. № 2. С. 24–27; Его же. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: испанское золото в СССР // Финансы. 2025. № 3. С. 8–16; Его же. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития // Финансы. 2025. № 5. С. 50–55.

В этой связи представляется актуальным осветить малоисследованный период в жизни и деятельности А. Г. Зверева, предшествующий его назначению 13 сентября 1937 г. на должность заместителя народного комиссара финансов СССР, а всего через четыре месяца 19 января 1938 г. — на один из ключевых постов в союзном правительстве — наркома финансов СССР.

Из мемуаров А. С. Зверева «Записки министра» мы знаем, что на работу в Наркомат финансов СССР он был назначен с поста первого секретаря Молотовского райкома ВКП (б) города Москвы. Этому периоду посвящено менее одной страницы воспоминаний Арсения Григорьевича, поскольку он в этой должности пробыл недолго — чуть больше 6 месяцев. Тем не менее в своих мемуарах он весьма позитивно оценивает этот этап своей жизни: «...я накопил ценный опыт, многому научился у ответственных сотрудников ЦК и горкома партии, у руководителей наркоматов и других учреждений»².

Период пребывания А. С. Зверева в должности партийного руководителя одного из московских районов пришелся на весьма важное, переломное время в истории советского государства и его столицы. Совершался мощный индустриальный рывок в рамках выполнения второго пятилетнего плана 1933–1937 гг., строилась и преображалась Москва, вводились в строй новые промышленные предприятия, канал Москва – Волга, были запущены первые линии Московского метрополитена. Сложные, противоречивые и неоднозначные процессы происходили в общественно-политической жизни, связанные с решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 г., сделавшего вывод об усилении классовой борьбы в стране и необходимости разоблачения и беспощадной борьбы с «врагами народа».

Выборам, а по сути дела, назначению А. Г. Зверева на достаточно высокую номенклатурную партийную должность первого секретаря Молотовского райкома³ ВКП (б) города Москвы предшествовали следующие события в его жизни и служебной деятельности. В октябре 1930 г. он поступил в Московский финансово-экономический институт, во время учебы был избран секретарем партийного комитета вуза. В ноябре 1932 г., еще до окончания института в июле 1933 г., был назначен заведующим районным финансовым отделом Бауманского района столицы.

В 1936 г. в Москве было введено новое административно-территориальное деление города. В соответствии с «Генеральным планом реконструкции г. Москвы» (1935), на Пленуме Московского совета было принято решение о разукрупнении существующих столичных районов. Вместо 10 их стало 23⁴.

Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях Арсений Григорьевич: «Молотовский район оказался раза в три меньше Бауманского по площади

² Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 140.

³ Молотовский район г. Москвы просуществовал до сентября 1957 г., когда были объединены некоторые районы города. Молотовский район был включен в состав Пролетарского.

⁴ Москва в новых районах / Московская гор. плановая комис.; Московское гор. упр. народно-хоз. учета. М., 1936. С. 5.

и раз в семь — по численности населения. Объяснялось это тем, что в районе было много государственных учреждений. В частности, здесь находились наркоматы тяжелой промышленности (во главе с Г. К. Орджоникидзе, а потом В. И. Межлауком), пищевой промышленности (во главе с А. И. Микояном), местной промышленности (во главе с К. В. Ухановым); ВЦСПС (во главе с Н. М. Шверником), Высшая школа профдвижения, Профинтерн (во главе с С. А. Лозовским), а также все центральные комитеты отраслевых профсоюзов, Промбанк СССР, Главсевморпуть, Общество старых большевиков и другие крупные учреждения и организации, а также вузы и научно-исследовательские институты. ...Четырежды пересекали его важные магистрали — Китайский проезд, Бульварное кольцо, Садовое кольцо и Курская железная дорога. В районе находились крупные предприятия — машиностроительные, швейные, мебельные, полиграфические, обувные, пищевые. Бюджет его еще в 1936 году превышал 7,2 миллиона рублей»⁵.

К этому можно добавить, что в Молотовском районе располагались наркоматы оборонной промышленности, финансов и внешней торговли СССР; наркоматы местной промышленности, юстиции, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального хозяйства РСФСР; Главное управление энергетического хозяйства Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (Главэнерго), Высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС, Центральная высшая школа рабоче-крестьянской милиции, издательства, научно-исследовательские институты и др.

Во вновь образованном районе в апреле 1936 г. А. Г. Зверев был избран председателем исполкома Молотовского совета депутатов трудящихся города Москвы, и тогда же на 1-й партийной конференции района — членом Пленума и членом бюро Молотовского райкома ВКП (б).

Архивные материалы, отражающие данный период деятельности А. Г. Зверева, находятся в отделе хранения документов общественно-политической истории Москвы (ОХДОПИМ) Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) — фонд П-77 (Молотовский районный комитет КПСС г. Москвы, 1936–1957), содержащий пять описей. Особый интерес в плане исследуемой нами тематики представляют документы, находящиеся в описи № 1 (1513 дел). Среди них автором детально проанализированы следующие архивные документы: стенограмма 2-й Молотовской районной конференции ВКП (б) и материалы к ней; стенограммы, протоколы и материалы заседаний пленумов Молотовского райкома ВКП (б).

В работе использованы также документы из личных дел А. Г. Зверева, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны России, в архиве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и в архиве Института экономики РАН.

⁵ Зверев А. Г. Указ. соч. С. 137–138.

Ход и результаты исследования. Выборы А. Г. Зверева на пост первого секретаря Молотовского РК ВКП (б) проходили в рамках проведения 2-й Молотовской районной конференции ВКП (б) — с 4 по 12 мая 1937 г. Открывая ее, первый секретарь райкома партии А. А. Левенштейн сообщил, что на нее избрано с решающим голосом 638 чел., с совещательным — 47 чел.⁶

По докладу председателя мандатной комиссии секретаря парткома Наркомтяжпрома СССР А. Л. Капланского, партийный стаж делегатов конференции был таким: 10 % вступили в партию до 1917 г.; 31 % — в 1917–1920 гг.; 51 % — в 1921–1931 гг.; после 1931 г. — 8 %⁷. Таким образом, около половины делегатов вступили в партию в годы революции и Гражданской войны, в условиях жестокой вооруженной классовой борьбы со своими политическими противниками, когда в основном формировались личность и психология этих людей. Образовательный уровень делегатов был невысок: 24,6 % имели высшее образование, в том числе незаконченное; 35,7 % — среднее, 39,7 % — низшее⁸. Делегаты представляли 254 первичные партийные организации района, в которых состояло на учете 7 209 чел.⁹ (в мае 1937 г. численность коммунистов Молотовского района составляла 4,6 % от общего числа — 157 888 — членов ВКП (б), состоящих на учете в Московской городской партийной организации)¹⁰.

В зале присутствовало 580 чел. с решающим и 24 чел. с совещательным голосом. А. А. Левенштейн также сообщил о росте рядов районной парторганизации: на 1-й партийной конференции, прошедшей годом ранее, были представлены 244 партийные организации, в которых состояло на учете 6 868 коммунистов¹¹. Вместе с тем после обмена партийных документов в мае – июле 1936 г. было «исключено из партии 197 чел. троцкистов и людей, связанных с троцкистами, 3–4 чел. бывших “правых”, представителей лагеря Бухарина и Рыкова»¹².

При выборах президиума конференции в его состав была выдвинута кандидатура А. Г. Зверева — председателя райсовета Молотовского района, из рабочих, члена партии с 1919 г., члена Пленума и бюро райкома ВКП (б). Отводов и замечаний по его кандидатуре не поступало¹³. Большинством голосов (435 — за) А. Г. Зверев был избран в президиум конференции, а на заседаниях 6 и 11 мая являлся его председателем¹⁴.

В президиум конференции было избрано 18 чел., в том числе члены партии из руководящего состава наркоматов и отраслевых профсоюзов: В. И. Межлаук —

⁶ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. П-77. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 60. Л. 199.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 60. Л. 290.

⁹ Там же. Д. 55. Л. 9.

¹⁰ См.: Московская городская и московская областная партийные организации в цифрах. М., 1972. С. 28.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

¹² Там же. Д. 56. Л. 15.

¹³ Там же. Д. 55. Л. 25.

¹⁴ Там же. Л. 31, 47.

народный комиссар тяжелой промышленности СССР, сменивший на этом посту Г. К. Орджоникидзе, член ЦК ВКП (б); А. П. Завенягин — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, кандидат в члены ЦК ВКП (б); М. М. Каганович — заместитель наркома оборонной промышленности СССР, кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП (б)¹⁵; М. М. Каганович¹⁶ — председатель ЦК профсоюза рабочих трикотажной промышленности, член партии с 1909 г.¹⁷

По партийной традиции того времени, по предложению кандидата в члены бюро РК ВКП (б), секретаря партийного комитета завода «Манометр» Э. И. Сагалова также был избран почетный президиум конференции в следующем составе: И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, А. И. Микоян, А. А. Андреев, В. Я. Чубарь, С. В. Косиор, Г. И. Петровский, А. А. Жданов, Р. И. Эйхе, Я. Э. Рудзутак, П. П. Постышев, Н. И. Ежов, Н. С. Хрушев, Г. Димитров, Э. Тельман¹⁸. Присутствующими в зале список членов почетного президиума был встречен, как это отражено в стенограмме, бурными, продолжительными аплодисментами¹⁹.

Повестка дня конференции включала в себя следующие вопросы: отчет райкома; отчет ревизионной комиссии; выборы Пленума райкома; выборы делегатов на городскую и областную партийные конференции²⁰.

Отчетный доклад А. А. Левенштейна в стенограмме конференции занял более 70 страниц, что свидетельствует о том, что он продолжался не менее двух часов. Основным его содержанием была борьба с «врагами народа». Обращаясь к делегатам, докладчик подчеркнул следующее положение: «Вы знаете, что наш район является одним из районов, где вредительство и шпионаж в целом ряде крупнейших наркоматов и главков были больше, чем в целом ряде других организаций»²¹.

Следовательно, в докладе основное внимание было уделено таким недостаткам в работе районной парторганизации, как потеря политической бдительности, неумение распознавать врагов народа, проникнувших в ее ряды: 22 чел., имеющие партийные взыскания, были избраны членами парткомов. Сообщалось о многочисленных арестах разоблаченных «врагов народа», состоявших

¹⁵ Михаил Моисеевич Каганович (1888–1941) — советский государственный и партийный деятель, старший брат члена Политбюро ЦК ВКП (б) Л. М. Кагановича. В 1939–1940 гг. — нарком авиационной промышленности СССР, в 1940–1941 гг. — директор авиационного завода в Казани. Застрелился 1 июля 1941 г. (*Мозохин О., Борисёнок Ю.* Авиастроитель Михаил Каганович: самоубийство в Совнарком // *Родина*. 2024. № 1. URL: <https://clck.ru/3PWsvN> (дата обращения: 25.10.2025)).

¹⁶ Мария Марковна Каганович (1894–1961) — советский партийный и профсоюзный деятель, жена Л. М. Кагановича. Избиралась секретарем и председателем ЦК ряда отраслевых профсоюзов. В течение многих лет была депутатом Моссовета.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 55. Л. 32–33, 41–42.

¹⁸ Впоследствии из этого состава будут объявлены врагами народа и репрессированы В. Я. Чубарь, С. В. Косиор, Р. И. Эйхе, Я. Э. Рудзутак, П. П. Постышев, Н. И. Ежов.

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 55. Л. 35.

²⁰ Там же. Л. 54.

²¹ Там же. Л. 6.

на учете в парторганизациях района, особенно Наркомтяжпрома СССР, Главэнерго, ВЦСПС, Высшей школы профсоюзного движения²².

Обратим внимание на раздел отчетного доклада, в котором давалась оценка работе райсовета во главе с А. Г. Зверевым. Здесь отмечены определенные достижения в социально-экономической сфере: если в 1936 г. на развитие района было направлено 7,2 млн руб., то в 1937 г. — 8 млн руб., в то время как в 1937 г. бюджет района составлял 10 млн руб. Решались вопросы образования и здравоохранения, строились две школы, роддом, санаторий. Особенно большое значение придавалось вводу в строй детских учреждений, поскольку в районе значительное число предприятий имело преобладание женского контингента. Асфальтировались улицы, проводилось их освещение. Вместе с тем в адрес райсовета и его председателя А. Г. Зверева в докладе были высказаны претензии: плохая работа ряда подведомственных райсовету организаций и учреждений, нарушение норм и принципов советской демократии, недостаточное внимание к работе депутатских групп, секций и некоторые другие²³.

Далее состоялись прения по отчетному докладу райкома: записалось 140 чел., выступило 65 чел.²⁴ Преобладающей темой выступлений также являлось разоблачение «врагов народа». В стенограмме неоднократно зафиксированы возгласы присутствующих во время прений: «Говори о своих ошибках», «Называй фамилии врагов народа» и т. д. Дело доходило до абсурда. Например, один из делегатов обвинил другого в том, что тот назвал своего сына в честь Троцкого Львом, однако было установлено, что его имя — Виталий²⁵. Вместе с тем звучали и голоса о необоснованности выдвинутых обвинений, травле честных и преданных членов партии²⁶. Поднимались и другие вопросы, в частности о недостатках в работе РК ВКП (б), о развитии критики и самокритики, преобладании бюрократического стиля работы партийных функционеров, их нежелании вникать в нужды и проблемы первичных парторганизаций и др.

5 мая 1937 г. на вечернем заседании конференции выступил председатель райсовета Молотовского района А. Г. Зверев²⁷. Основное содержание его обширного доклада было посвящено вопросам развития советской демократии, вовлечения депутатов всех уровней в созидательную работу, повышения активности как депутатов, так и избирателей, широких масс трудящихся. Главная задача органов советской власти — особо подчеркнул А. Г. Зверев — это забота о конкретном человеке, умение вникнуть в его нужды и заботы.

В докладе А. Г. Зверева значительное место было уделено перестройке работы райсовета с тем, чтобы каждый вопрос решался с широким участием

²² ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 56. Л. 19–22, 28–34.

²³ Там же. Д. 56. Л. 56–64.

²⁴ Там же. Д. 58. Л. 92.

²⁵ Там же. Д. 62. Л. 116.

²⁶ Там же. Д. 56. Л. 190.

²⁷ Там же. Д. 56. Л. 238–236.

депутатов. Необходимо, чтобы деятельность совета была направлена на повышение активности самих избирателей. Он подчеркнул, что практика кооптации лиц в президиум совета на Пленуме райсовета противоречит существующему законодательству, поскольку этот процесс должен осуществляться избирателями района. К отдельной группе вопросов А. Г. Зверев отнес проблемы укрепления взаимодействия хозяйственных, партийных и советских органов. Особое внимание, по его мнению, необходимо сосредотачивать на обращениях, просьбах, жалобах трудящихся, оперативно реагировать на них. Отдельными сюжетами в его докладе прозвучали вопросы улучшения работы торговой системы, общепита. Как видно, основные положения доклада А. Г. Зверева звучат вполне актуально и сегодня.

Представляется весьма важным также отметить, что в докладе А. Г. Зверева не была названа ни одна из фамилий «врагов народа», не прозвучали призывы к их поиску и разоблачению. По сравнению с другими ораторами, гневно клеймившими «двурушников», «агентов империализма», «шпионов и вредителей», только в одном месте доклада А. Г. Зверева прозвучало дежурное критическое замечание относительно того, что «мы недостаточно занимаемся изучением классового врага»²⁸.

10 мая 1937 г. по завершении прений по отчетному докладу А. А. Левенштейна состоялись выборы членов Пленума Молотовского райкома ВКП (б), в которых приняли участие 593 делегата. Всего было выдвинуто 79 кандидатур, дополнительно внесены в списки для тайного голосования еще 23 чел. Большинство голосов были избраны 50 чел.²⁹

Внесению кандидатуры в бюллетень для тайного голосования предшествовала детальное, а зачастую и весьма придирчивое ее обсуждение. Кандидат сообщал подробные сведения о себе, был в готовности ответить на самые различные вопросы. Они, как правило, касались социального происхождения, партийного стажа, службы в Красной армии. Вызывали настороженность кандидаты в члены Пленума райкома, родившиеся на территории Австро-Венгерской империи, Румынии, Турции и ранее состоявшие в других политических партиях. Необходимо было привести весомые аргументы относительно того, что при нахождении коммуниста на временно оккупированной врагом — гайдамаками, петлюровцами, белополяками и белочехами, интервентами — территории он вел с ними непримиримую подпольную борьбу. Особенно тяжкими являлись обвинения в связях с уже арестованными и осужденными «врагами народа», в участии в антипартийных группировках, в выходе из рядов партии и вступлении в нее снова.

Если коммунист происходил не из семьи рабочих, беднейших крестьян или батраков, то, как правило, он сразу начинал каяться в своем «неправильном» происхождении и заверять присутствующих, что он никаких связей

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 55. Л. 235.

²⁹ Там же. Д. 63. Л. 5–7, 8–9.

со своими родными и близкими не поддерживает. Стенограмма конференции фиксирует, например, такие слова: «Самое неприятное — это мое социальное происхождение... Мой отец, моя семья — чуждая среда... С родителями я порвала давно»³⁰.

Вместе с тем звучали и трезвые голоса: «Нельзя превращать обсуждение кандидатур в чистку партии»³¹.

Кандидатура А. Г. Зверева была также выдвинута в состав членов Пленума и не вызвала большого количества вопросов. Действительно, придраться было не к чему: из рабочих, в Красной армии служил, против врагов революции в годы Гражданской войны сражался, в 1919 г. вступил в партию, имел значительный стаж советско-партийной и финансовой работы, отмечались положительные результаты его деятельности на посту председателя райсовета. По результатам тайного голосования он получил 523 голоса за и 70 — против³².

В тех условиях подозрительности, поиска и разоблачения врагов этот результат следует расценить как хороший, как свидетельство высокого авторитета Арсения Григорьевича и проявленного к нему доверия делегатов, поскольку меньше голосов «против» получили только три делегата: работница фабрики имени Клары Цеткин Е. Н. Колчина — 35 голосов, председатель Союза работников резиново-каучуковой промышленности Е. Н. Егорова — 55³³ и столяр 6-й мебельной фабрики И. Е. Борисов — 69. В то же время первый секретарь РК ВКП (б) А. А. Левенштейн получил 176 голосов «против», М. М. Каганович — 104, А. П. Завенягин — 147, правда вписанные дополнительно в бюллетень для тайного голосования нарком тяжелой промышленности СССР В. И. Межлаук получил всего два голоса «против», а председатель ВЦСПС Н. М. Шверник — пять³⁴.

Среди избранных членов Пленума отметим начальника Молотовского районного отделения НКВД, лейтенанта государственной безопасности Дмитрия Андреевича Замятина, который направил в президиум конференции заявление с просьбой рассмотреть его кандидатуру заочно, в связи с болезнью. Смеем предположить, что он опасался «неудобных» вопросов. Через год после его избрания приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 1481 от 14 июня 1938 г. был уволен с исключением с учета

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 60. Л. 2–3, 19, 22.

³¹ Там же. Д. 59, Л. 156.

³² Там же. Д. 63. Л. 5.

³³ Вместе с тем вокруг кандидатуры Е. Н. Егоровой развернулись горячие дискуссии. Ряд депутатов во главе с первым секретарем райкома А. А. Левенштейном предъявили ей обвинения в поддержке «новой оппозиции», слабой борьбе с врагами в профсоюзном движении. Евгения Николаевна Егорова (1892–1938) — активный участник подпольного революционного движения и Октябрьской революции, секретарь ВЦСПС. В 1933 г. была награждена орденом Ленина. Репрессирована.

³⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 63. Л. 8–10; Д. 61. Л. 77.

согласно ст. 38 п. «а» (по приговору суда) Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД в связи с осуждением и лишением звания³⁵. Дальнейшую судьбу Д. А. Замятина установить не удалось, но и предугадать ее не сложно.

Кроме того, были избраны 15 кандидатов в члены Пленума и семь членов ревизионной комиссии³⁶.

На следующий день, 11 мая 1937 г., состоялись выборы делегатов на Московскую городскую и областную конференции ВКП (б) от 2-й Молотовской партийной конференции. В списки для тайного голосования было внесено 59 фамилий. По результатам голосования, в котором приняли участие 518 делегатов, были избраны 35 чел. с решающим голосом и 3 чел. с совещательным³⁷. Из состава высшего государственного и политического руководства страны И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян были избраны единогласно, Н. И. Ежов получил 517 голосов за, против — один³⁸; Н. С. Хрущев — 512 — за, шесть — против³⁹. Оглашение результатов по ним, как зафиксировано в стенограмме, сопровождалось вставанием делегатов со своих мест, бурными аплодисментами, криками «Ура!»⁴⁰.

А. Г. Зверев получил 452 голоса за и 66 голосов против⁴¹. Этот результат, так же как и его избрание в президиум конференции, в члены Пленума РК ВКП (б), следует признать хорошим, так как ряд советско-партийных работников не получили большинства голосов и делегатами на городскую и областную партийные конференции избраны не были. Среди них, например, члены Пленума райкома, возглавлявшие крупные партийные организации: А. Г. Силантьев — секретарь парткома Высшей школы профсоюзного движения, С. О. Глусов — секретарь парткома ВЦСПС, И. М. Тимофеев — секретарь парткома «Электропрома», а также А. А. Беркович — работник аппарата райкома партии⁴².

На этом работа 2-й партийной конференции Молотовского района Москвы была завершена. Стенограмма фиксирует бурные аплодисменты, пение «Интернационала», долго несмолкающие крики «Ура!», возгласы: «Да здравствует тов. Сталин! Да здравствует ЦК ленинско-сталинской партии! Да здравствует Московский комитет партии и руководитель большевиков тов. Хрущев!»⁴³.

³⁵ Приказ НКВД СССР № 1481 от 14.06.1938. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Документ:Приказ_НКВД_СССР_№_1481_от_14.06.1938. (дата обращения: 25.10.2025).

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 63. Л. 20, 25.

³⁷ Там же. Л. 37–38, 42; Д. 62. Л. 136.

³⁸ Там же. Л. 36–37. В протоколе счетной комиссии по результатам тайного голосования по выборам делегатов, по-видимому, была допущена ошибка. В него занесено следующее: «по кандидатуре Н. И. Ежова: за — 518, против — 1». Однако в голосовании принимало участие не 519, а 518 делегатов.

³⁹ Там же. Д. 63. Л. 30.

⁴⁰ Там же. Д. 62. Л. 133.

⁴¹ Там же. Д. 63. Л. 31.

⁴² Там же. Л. 30–31.

⁴³ Там же. Д. 62. Л. 138.

15 мая 1937 г. состоялось первое заседание избранного Пленума Молотовского райкома ВКП (б), который рассмотрел организационные вопросы: выборы первого и второго секретарей РК ВКП (б), выборы бюро райкома⁴⁴.

С информацией по повестке дня выступил секретарь МГК ВКП (б) А. Н. Богомолов⁴⁵. Он проинформировал участников Пленума о том, что первый секретарь райкома А. А. Левенштейн отзывается в распоряжение горкома партии и предложил на эту должность кандидатуру А. Г. Зверева, которая ранее обсуждалась и была одобрена на заседании бюро Московского городского комитета ВКП (б).

А. Н. Богомолов отметил основные вехи биографии кандидата: из семьи рабочих-текстильщиков Клинского уезда, с 1917 г. — рабочий Трехгорной мануфактуры, с 1919 г. — член партии. Во время учебы в Московском финансово-экономическом институте в течение двух лет избирался секретарем партийного комитета, хорошо показал себя в жестокой борьбе с троцкистами. Положительно зарекомендовал себя на посту председателя райсовета. На конференции коммунисты хорошо голосовали за его кандидатуру⁴⁶.

Предложение А. Н. Богомолова поддержали первый секретарь райкома А. А. Левенштейн и Д. А. Протасов — помощник начальника политуправления Наркомпищепрома СССР. Было отмечено также, что А. Г. Зверев принимает самое активное участие в работе бюро Молотовского РК ВКП (б). Других кандидатур на пост первого секретаря райкома партии выдвинуто не было⁴⁷.

На пост второго секретаря райкома партии участниками Пленума были выдвинуты четыре кандидатуры: Э. И. Сагалов — секретарь парткома завода «Манометр», А. Л. Капланский — секретарь парткома Наркомтяжпрома СССР, Н. С. Гридасов — секретарь парткома Главэнерго и Д. А. Протасов — помощник начальника политуправления Наркомпищепрома СССР. Трое последних заявили самоотвод, который был членами Пленума принят⁴⁸.

Далее состоялось тайное голосование по выборам первого и второго секретарей райкома, в которых приняли участие 48 чел. За кандидатуру А. Г. Зверева было 48 голосов за, против — нет, что свидетельствует о его высоком

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.

⁴⁵ Андрей Николаевич Богомолов (1902–1938) — член партии с 1919 г., был женат на К. Б. Гамарник — сестре начальника Политуправления РККА Я. Б. Гамарника. Через пять дней после выступления А. Н. Богомолова на Пленуме 20 мая 1937 г. Я. Б. Гамарник будет снят с должности, 31 мая 1937 г. покончит жизнь самоубийством. А. Н. Богомолов был расстрелян в 1938 г., К. Б. Богомолова-Гамарник в 1937–1953 гг. находилась в заключении.

⁴⁶ Более того, как следует из документов личного дела А. Г. Зверева, он состоял и в других, кроме упомянутых, выборных партийных органах. В 1922–1923 гг. он являлся секретарем агитационно-пропагандистского отдела Клинского уездного комитета РКП (б); в 1927–1929 гг. — членом бюро Клинского уездного комитета ВКП (б); в 1930 г. — кандидатом в члены Брянского окружкома ВКП (б); в 1931–1936 гг. — кандидатом в члены Бауманского РК ВКП (б) г. Москвы. См.: ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 14–15.

⁴⁷ Там же. Л. 14–15.

⁴⁸ Там же. Л. 16.

авторитете в партийной организации; за кандидатуру Э. И. Сагалова — 46 голосов за и два голоса против⁴⁹.

Также состоялись выборы членов бюро райкома партии (результаты голосования см. в табл.).

Таблица

**Результаты выборов в члены бюро райкома на заседании
Пленума Молотовского райкома ВКП (б) Москвы 15 мая 1937 г.**

Ф. И. О.	Должность	За	Против	Результат
А. Г. Зверев	первый секретарь Молотовского райкома ВКП (б)	48	—	+
Э. И. Сагалов	второй секретарь Молотовского райкома ВКП (б)	45	3	+
В. А. Алексеева	первый секретарь Молотовского РК ВЛКСМ	43	5	+
Л. Б. Пятигорский	секретарь парткома завода им. В. М. Молотова	45	3	+
Д. А. Замятин	начальник районного управления НКВД	39	9	+
М. М. Гимельман	секретарь парткома фабрики им. К. Цеткин	39	9	+
А. Л. Капланский	секретарь парткома Наркомтяжпрома СССР	25	23	+
Н. С. Гридасов	секретарь парткома Главэнерго	—	—	—
С. О. Глусов	секретарь парткома ВЦСПС	—	—	—
Б. М. Киселев	директор завода «Манометр»	—	—	—
В. И. Шабалдин	начальник сектора кадров Нарком-местпрома СССР	—	—	—

Источник: ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 29–31.

Примечание: + — избран в состав райкома; — — не избран в состав райкома.

Кандидатами в члены бюро райкома были избраны: Н. С. Гридасов — секретарь парткома Главэнерго; Н. А. Артемьев — секретарь парткома Наркомпищепрома СССР⁵⁰. На этом заседании Пленума райкома завершило свою работу.

Следует отметить, что деятельность А. Г. Зверева в должности первого секретаря райкома ВКП (б) начиналась в непростых условиях, поскольку парторганизация Молотовского района, ее бывший руководитель А. А. Левенштейн были подвергнуты резкой критике как на самой партконференции, так и на страницах советско-партийной печати. Особенно плохо была поставлена партийная работа в организациях центральных комитетов профсоюзов, в которых отсутствовала самокритика, политическая работа находилась на низком уровне. Отмечалось, что в таких крупных парторганизациях, как Наркомтяжпром СССР, Наркомместпром

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 29.

⁵⁰ Там же. Л. 31.

СССР, ВЦСПС и ряд других, работа парткомов была признана неудовлетворительной⁵¹.

Однако отметим, что в этой сложной политической обстановке А. Г. Зверев рассматривался руководством МГК ВКП (б) как перспективный партийный руководитель. На городской партийной конференции, состоявшейся в конце мая 1937 г., он был избран членом Московского городского комитета ВКП (б), а уже в августе того же года вошел в элиту столичной партийной номенклатуры — был введен в состав бюро МГК ВКП (б)⁵².

Первое расширенное заседание избранного конференцией Пленума РКП (б) в количестве 55 чел. состоялось под председательством А. Г. Зверева 5 июня 1937 г.⁵³ На нем был рассмотрен один вопрос: план работы Молотовского РК ВКП (б) на июнь 1937 г. С докладом выступил второй секретарь райкома партии Э. И. Сагалов. В прениях приняли участие 14 членов Пленума райкома⁵⁴.

В своем выступлении А. Г. Зверев отметил, что в предложенном проекте плана работы ответственными за проведение мероприятий определены исключительно работники аппарата райкома, а членов Пленума и членов бюро райкома в нем нет. Надо вовлечь в активную работу всех его членов, подчеркнул первый секретарь райкома, включить их в план, определить ответственность за выполнение мероприятий. Эти предложения были одобрены и приняты⁵⁵. Очевидно, что и сегодня такой подход с точки зрения управленческих решений представляется вполне разумным.

В план работы райкома были занесены следующие основные мероприятия: отчеты парткомов фабрики имени Клары Цеткин, треста «Кафе», ЦК Маштехсоюза, а также отчеты парторганизаций, в которых работа парткомов и парторгов получила неудовлетворительную оценку (Главэнерго, Теплосетьстрой, ЦК профсоюза мукомольной промышленности); о мерах по ликвидации вредительства в Наркомтяжпроме СССР; о перестройке пропагандистской работы в парторганизациях; о состоянии партийного хозяйства в Райпищеторге и на заводе «Манометр»; об учебе малограмотных коммунистов; о состоянии массово-политической работы в бараках и др.⁵⁶

Следующие заседания Пленума Молотовского РК ВКП (б) 14 июля и 28 августа 1937 г. прошли без участия А. Г. Зверева⁵⁷.

⁵¹ На районных партийных конференциях // Рабочая Москва. 1937. 8 мая; Гольденберг Е. Об одной особенности, неучтенной райкомом // Московский рабочий. 1937. 16 мая.

⁵² От Молотовской парторганизации членом Пленума горкома партии также была избрана секретарь парткома фабрики имени К. Цеткин М. М. Гиммельман, кандидатом в члены Московского горкома ВКП (б) — заведующая Московским городским отделом народного образования Л. В. Дубровина. См.: Рабочая Москва. 1937. 30 мая; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 100000. Инв. № 1468274. Л. 2.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 33–54.

⁵⁴ Там же. Л. 33–46.

⁵⁵ Там же. Л. 39, 46.

⁵⁶ Там же. Л. 42–48.

⁵⁷ Там же. Д. 64. Л. 55–64.

Однако с точки зрения исторической оценки событий того времени представляют определенный интерес вопросы, выносимые на эти заседания⁵⁸. 14 июля 1937 г. вместе с кадровыми перестановками в аппарате райкома⁵⁹ одними из основных являлись вопросы разоблачения и наказания «врагов народа» из партийной среды. Был выведен из членов Пленума Молотовского РК ВКП (б) секретарь совета и член парткома Наркомтяжпрома СССР А. Д. Семушкин, арестованный как «враг народа» органами НКВД⁶⁰. Решение было принято единогласно⁶¹.

Рассматривалось также персональное дело инструктора Молотовского райкома партии по наркоматам и главкам А. А. Берковича, члена партии с 1918 г., давшего положительную характеристику Фаркашу (его инициалы и занимаемая должность в протоколе заседания отсутствуют). Все обвинения А. А. Беркович категорически отрицал. Постановили: «За связь с врагом народа Фаркашем, за дачу ему положительной характеристики в январе 1935 г., в настоящий момент, когда выдвинули дело по обвинению Фаркаша в белогвардейщине, из членов Пленума вывести и поручить бюро райкома решить вопрос о его партийности». Голосовали единогласно⁶².

28 августа 1937 г. на заседании Пленума Молотовского РК ВКП (б) был утвержден план работы райкома на сентябрь 1937 г., рассматривались вопросы о состоянии политпросвещения в парторганизациях Наркомпищепрома СССР и ЦК союза авиапромышленности⁶³.

27 сентября 1937 г. А. Г. Зверев, уже побывавший 8 сентября на приеме у Сталина в Кремле и назначенный 13 сентября постановлением ЦИК СССР заместителем наркома финансов СССР, на заседании Пленума райкома присутствовал и руководил его работой. В повестку дня был включен вопрос о выполнении решения ЦК ВКП (б) о возобновлении приема новых членов партии. Заслушивались доклады секретаря парткома завода «Манометр» П. И. Кондратьева, секретаря парткома Наркомпищепрома СССР Н. А. Артемьева и секретаря парткома Главгидроэнергостроя Дмитриева⁶⁴.

⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 55–56.

⁵⁹ Заместитель ответственного редактора журнала «Плановое хозяйство» М. А. Ямпольский был назначен заведующим отделом агитации и пропаганды райкома. Секретарь парткома Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС А. С. Силантьев — заведующим отделом школ. Секретарь парткома завода имени В. М. Молотова Л. Б. Пятигорский — заместителем заведующего отделом партийных кадров райкома (Там же. Л. 55–56).

⁶⁰ Семушкин Анатолий Дмитриевич (1898–1938) в годы Гражданской войны был адъютантом, затем секретарем Г. К. Орджоникидзе. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 66. Л. 57.

⁶² Там же. Л. 64.

⁶³ Там же. Л. 65–108.

⁶⁴ Там же. Д. 64. Л. 29–34. К сожалению, более подробно проанализировать ход работы Пленума райкома 27 сентября 1937 г. не представляется возможным, поскольку его стенограмма (Там же. Д. 67) до сих пор засекречена.

Были рассмотрены организационные вопросы. Инженер Главэнерго О. И. Дианова исключена из членов ВКП (б) за участие в троцкистской оппозиции 1924–1925 гг. и неискренность⁶⁵.

Секретарь парткома Наркомтяжпрома СССР А. Л. Капланский решением бюро РК ВКП (б) был освобожден от исполнения своих обязанностей как не справившийся с политическим руководством парторганизацией. За потерю бдительности в отношении группы троцкистов и отсутствие острой борьбы по разоблачению врагов народа в наркомате, за связь с врагами народа Семушкиным и Раскиным и зажим самокритики ему был объявлен строгий выговор с предупреждением. А. Л. Капланский выведен из состава бюро райкома как отстраненный от работы и привлеченный к партийной ответственности⁶⁶.

Можно установить, когда фактически закончилось исполнение А. Г. Зверевым обязанностей первого секретаря Молотовского РК ВКП (б). Это произошло 25 ноября 1937 г., о чем свидетельствует стенограмма расширенного заседания Пленума райкома⁶⁷. В нем приняли участие 77 членов и кандидатов в члены Пленума, члены ревизионной комиссии, секретари парткомов и доверенные лица кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Стенограмма также фиксирует присутствие второго секретаря Московского горкома ВКП (б) Г. А. Братановского и заместителя заведующего отделом партийных кадров МГК ВКП (б) Тимофеева (инициалы установить не удалось)⁶⁸.

Повестка дня включала вопросы проведения массово-политической и организационной работы на избирательных участках в связи с выборами в Верховный Совет СССР, назначенными на 12 декабря 1937 г. В этой связи отметим, что на данном заседании А. Г. Зверев присутствовал уже в статусе кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, поскольку в соответствии со ст. 59 Положения о выборах в Верховный Совет СССР, утвержденного Постановлением ЦИК СССР от 9 июля 1937 г., не позднее чем за 30 дней, т. е. до 12 ноября 1937 г., он был зарегистрирован в этом качестве по Касимовскому избирательному округу Рязанской области.

В повестку дня был включен организационный вопрос, непосредственно относящийся к деятельности А. Г. Зверева в Молотовском РК ВКП (б), по которому выступил второй секретарь райкома партии Э. И. Сагалов. В стенограмме

⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 64. Л. 34.

⁶⁶ Там же. Л. 35. Следует отметить, что еще в июне 1937 г. А. Л. Капланский подал в вышестоящие партийные инстанции жалобу на неправомерные в отношении его действия. В 1938 г. во исполнение постановления январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков» по ней была проведена проверка. См.: *Шубин А. В.* 1937. АнтиТеррор Сталина. М., 2010. С. 114. Дальнейшую судьбу А. Л. Капанского установить не удалось.

⁶⁷ Там же. Д. 68. Л. 1–30.

⁶⁸ Там же. Л. 1.

зафиксированы его слова: «Все вы знаете, что т. Зверев работает замнаркомфина, а числится первым секретарем РК и членом бюро. Есть предложение освободить т. Зверева от обязанностей первого секретаря РК ВКП (б) и члена бюро, ввиду перехода на другую работу». Предложение было принято⁶⁹.

Второй секретарь Московского горкома и обкома ВКП (б) Г. А. Братановский предложил на пост первого секретаря т. Емельянова, инженера Автозавода имени И. В. Сталина, 1904 года рождения, члена партии с 1928 г.⁷⁰

Пленум райкома партии вывел из членов бюро начальника Управления НКВД Молотовского района Д. А. Замятина «как человека, находящегося под следствием, за поступок, недостойный коммуниста». Из членов Пленума был исключен секретарь парткома ВЦСПС С. О. Глусов «как враг народа арестованный органами НКВД и исключенный из рядов ВКП (б)»⁷¹.

Вероятно, и А. Г. Зверев осознавал опасность, грозившую ему лично и его семье (молодой жене и троем детям⁷²) в условиях разворачивавшихся массовых репрессий. Так, по обвинению в «участии в контрреволюционной террористической организации» были репрессированы избранные, как и А. Г. Зверев, в мае 1937 г. первые секретари райкомов партии Москвы: Дзержинского — А. Д. Быков (1904–1938); Коминтерновского — А. И. Петров (1900–1938); Советского — И. Е. Персиц (1908–1938). Первый секретарь Свердловского райкома ВКП (б) К. П. Чудинова (1894–1993) была арестована, находилась в заключении и ссылке до реабилитации в 1954 г.

Среди тех, кто, как и А. Г. Зверев, назначенный в сентябре 1937 г. на должность замнаркома финансов СССР, был выдвинут на вышестоящую должность из московской парторганизации и уже в 1938 г. подвергся репрессиям, были: Я. Г. Сойфер (1885–1938) — первый секретарь оргбюро ЦК ВКП (б) по Тульской области; М. И. Марчук — первый секретарь оргбюро ЦК ВКП (б) по Краснодарскому краю; Г. М. Стацевич (1898–1942) — первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП (б); В. Я. Симочкин (1895–1939) — первый секретарь Ивановского обкома ВКП (б) и ряд других⁷³.

Заключение. К сожалению, сухие строки архивных документов, в первую очередь стенограмм, протоколов и других материалов партийных мероприятий, дают лишь приблизительное представление о личности и деятельности Арсения Григорьевича Зверева на посту первого секретаря райкома ВКП (б) Молотовского района Москвы, на котором он был весьма непродолжительный период времени.

⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 68. Л. 21.

⁷⁰ Там же. Л. 22.

⁷¹ Там же. Д. 58. Л. 24.

⁷² В личное дело бригадного комиссара запаса А. Г. Зверева 28 июня 1940 г. внесен следующий состав его семьи: жена — Ревкова Екатерина Васильевна, 1908 г. р.; сын Владимир, 1927 г. р.; сын Олег, 1929 г. р., дочь Раиса, 1932 г. р. См.: ЦАМО. Ф. 100000. Инв. № 1468274. Л. 2.

⁷³ Абрамян К. А. 1937 год. Н. С. Хрущев и московская парторганизация. М., 2018. С. 233.

Однако мы можем с уверенностью утверждать, что, вступив на эту должность и исполняя свои обязанности, он пользовался значительным авторитетом в советских и партийных органах столицы. Как было сказано, в тяжелых условиях борьбы с «врагами народа» на партийной конференции Арсений Григорьевич уверенно проходил все этапы голосования по своей кандидатуре: в президиум конференции, в члены бюро райкома и, наконец, на должность первого секретаря райкома. Как свидетельствуют стенограммы партконференции и пленумов райкома, его предложения и замечания, как правило, одобрялись и принимались.

Исполнение А. Г. Зверевым обязанностей руководителя достаточно высокого партийно-номенклатурного уровня было связано с большими эмоциональными и физическим нагрузками. Тем более, как мы уже установили, с 13 сентября по 25 ноября 1937 г. Арсений Григорьевич исполнял две должности. Во-первых, А. Г. Зверев продолжал руководить работой Молотовского РК ВКП (б), присутствовал на различных заседаниях, принимал участие в выработке партийных решений. Во-вторых, как заместитель наркома финансов СССР, он сразу включился в работу по корректировке государственного бюджета на завершающий квартал года. За короткое время структуры Наркомфина СССР во главе с А. Г. Зверевым сделали все, для того чтобы в кратчайшие сроки подготовить финансовую систему страны к суровым испытаниям, а с началом Великой Отечественной войны внесли достойный вклад в перевод всей экономики страны на военные рельсы, в достижение победы над фашизмом⁷⁴.

Отметим и еще одно важное обстоятельство: А. Г. Зверев — выходец из многодетной рабочей семьи, с юных лет пролетарий Трехгорки, вступил в партию в годы Гражданской войны, в рядах Красной армии воевал с врагами революции, получил высшее образование, постоянно рос по советской и партийной линии — все это свидетельствует о его искренней вере в идеалы социализма, в то, что только советская власть предоставила ему возможность и право полностью раскрыть и реализовать свои способности.

Литература

1. Абрамян К. А. 1937 год. Н. С. Хрущев и московская парторганизация. М.: РОССПЭН, 2018. 286 с.
2. Муромцева Л. Х. Во главе народного комиссариата финансов в годы Великой Отечественной войны (К 80-летию Великой Победы и 125-летию со дня рождения А. Г. Зверева) // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 262–277. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.007>
3. Пачкалов А. В. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: испанское золото в СССР // Финансы. 2025. № 3. С. 8–16.

⁷⁴ Подробнее см.: Муромцева Л. Х. Во главе народного комиссариата финансов в годы Великой Отечественной войны (К 80-летию Великой Победы и 125-летию со дня рождения А. Г. Зверева) // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 262–277. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.007>

4. Пачкалов А. В. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: ленд-лиз // Финансы. 2025. № 2. С. 24–27.
5. Пачкалов А. В. Неизвестные страницы воспоминаний наркома финансов СССР А. Г. Зверева: Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития // Финансы. 2025. № 5. С. 50–55.
6. Сабитова Н. М., Шавалеева Ч. М. Финансовое обеспечение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне // Финансы. 2025. № 4. С. 8–13.
7. Шубин А. В. 1937. АнтиТеррор Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2010. 352 с.

References

1. Abramyan K. A. 1937 god. N. S. Khrushchev i moskovskaia partorganizatsiia [1937. Khrushchev and the Moscow Party organization]. Moscow: ROSSPEN, 2018. 286 p. (In Russ.).
2. Muromtseva L. Kh. Vo glave narodnogo komissariata finansov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (K 80-letiiu Velikoi Pobedy i 125-letiiu so dnia rozhdeniia A. G. Zvereva) [At the head of the People's Commissariat for Finance in the years of the Great Patriotic War (On the 80th anniversary of the Great Victory and 125th anniversary of the birth of A. G. Zverev)] // The Historical Reporter. 2025. Vol. 52. P. 262–277. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.007>
3. Pachkalov A. V. Neizvestnye stranitsy vospominanii narkoma finansov SSSR A. G. Zvereva: ispanskoe zoloto v SSSR [Unknown pages of memoirs of the People's Commissar of Finance of the USSR A. G. Zverev: Spanish gold in the USSR] // Finance. 2025. № 3. P. 8–16. (In Russ.).
4. Pachkalov A. V. Neizvestnye stranitsy vospominanii narkoma finansov SSSR A. G. Zvereva: lend-liz [Unknown pages of memoirs of the People's Commissar of Finance of the USSR A. G. Zverev: Lend-lease] // Finance. 2025. № 2. P. 24–27. (In Russ.).
5. Pachkalov A. V. Neizvestnye stranitsy vospominanii narkoma finansov SSSR A. G. Zvereva: Mezhdunarodnyi valiutnyi fond i Mezhdunarodnyi bank rekonstruktsii i razvitiia [Unknown pages of memoirs of the People's Commissar of Finance of the USSR A. G. Zverev: The International Monetary Fund and the International Bank for Reconstruction and Development] // Finance. 2025. № 5. P. 50–55. (In Russ.).
6. Sabitova N. M., Shavaleeva Ch. M. Finansovoe obespechenie pobedy Sovetskogo Soiuz v Velikoi Otechestvennoi voine [Financial security for the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War] // Finance. 2025. № 4. P. 8–13. (In Russ.).
7. Shubin A. V. 1937. AntiTerror Stalina [Stalin's anti-Terror]. Moscow: Iauza; Eksmo, 2010. 352 p. (In Russ.).